

ПРАВДА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

Автор: pavel
09.12.2019 22:50 -

В. Г. МАНЯГИН

ПРАВДА ГРОЗНОГО ЦАРЯ

ЧАСТЬ II

НА БАРРИКАДАХ ИСТОРИИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Тем не менее, несмотря ни на что, Иоанна Грозного, чьи «преступления» были рождены буйной фантазией его политических противников, сделали символом деспотизма. Причем острие обвинений направлено не только на личность царя, но также на Россию и русских. Например, по поводу московского пожара 1571 года англичанин Д. Горсей пишет: «Бог покарал этих жалких людей, погрязших в своих вожделениях и ничтожестве, вопиющих содомских грехах; заставил их справедливо быть наказанными и терпеть тиранию столь кровавого правителя». Циничная удовлетворенность смертью десятков тысяч русских людей слышна в каждом слове.

Чем же заслужила Россия такую ненависть Запада? Иван Ильин, долгие годы проживший в Европе, показал сущность отношения европейцев к России: «Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она действительно вырастает), нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, нашего хозяйства и нашей армии. Они боятся нас: и для самоуспокоения внушают себе... что русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых обрядов...

Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленивать; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающая, чтобы вломиться в нее с проповедью реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договора или концессии».

Как говорится, ни отнять, ни добавить.

Такое отношение к нашей стране сформировалось именно во время правления Иоанна IV. До конца XV века Россия находилась на положении золотоордынского протектората. На Западе с ней могли не считаться. Но в 1480 г. Русь поднялась с колен, а при Грозном расправила плечи от Балтики до Сибири. В 1547 г. Иоанн венчался на царство и принял титул царя, равнозначный императорскому. Такое положение дел было узаконено Вселенским Патриархом и другими иерархами православных Восточных Церквей,

видевших в русском царе единственного защитника Православной веры. Неожиданно для Запада возникла великая православная держава, мешавшая установлению в мире гегемонии европейских государств. Американский русолог-руссофоб Р. Пайпс дипломатично выразил суть возникшего противоречия так: «Мышлению русских царей была чужда выработанная на Западе в XVII в. идея международной системы государств и сопутствующего ей равновесия сил».

Такая «международная система» как основа политической глобализации, зародилась, конечно, намного раньше, в период идеологической революции Ренессанса. Разумеется, русский царь никак не мог согласиться с мировой системой, при которой Россия должна была отдать Северо-Запад Польше и Швеции, Поволжье — Турции, ввести на остальной территории власть кесаря «Священной Римской империи германского народа» и подчинить Русскую Православную Церковь папскому престолу. Но именно такую цель поставила перед собой Европа в XVI веке и почти добилась своего в Смутное время.

Грозный активно противодействовал европейской политике, что сделало его врагом № 1 для «цивилизованного мира» и вызвало интервенцию против России, продолжавшуюся всю вторую половину XVI и начало XVII века. В ней приняли участие Польша, Литва, Швеция, Ливония, Турция, Крым, Дания, Германия, Франция, Валахия, Венгрия: кто деньгами, кто наемниками, кто дипломатическими интригами. Вдохновителем коалиции был католический Рим.

Тогда же появились и стали широко распространяться в Европе многочисленные клеветнические памфлеты на русского царя, на русский народ. С. Ф. Платонов писал: «Выступление Грозного в борьбе за Балтийское поморье, появление русских войск у Рижского и Финского заливов и наемных московских каперов на Балтийском море поразило среднюю Европу. В Германии «московиты» представлялись страшным врагом; опасность их нашествия расписывалась не только в официальных сношениях властей, но и в обширной летучей литературе листовок и брошюр. Принимались меры к тому, чтобы не допустить ни московитов к морю, ни европейцев в Москву и, разобшив Москву с центрами европейской культуры, воспрепятствовать ее политическому усилению. В этой агитации против Москвы и Грозного измышлялось много недостоверного о московских нравах и деспотизме Грозного, и серьезный историк должен всегда иметь в виду опасность повторить политическую клевету, принять ее за объективный исторический источник».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что сочинения того времени о России и Иоанне Грозном заполнены несуразностями и ложью, фактографическими ошибками и

неверными датировками. Творцами мифа о «тиране» на русском престоле были такие одиозные личности, как изменник Курбский, инспирировавший вторжение на Русь 70 000 поляков и 60 000 крымских татар; протестантский пастор Одерборн и католик Гуаньино, написавшие свои пасквили далеко от места событий — в Польше и в Германии; папский нунций А. Поссевино, организатор польской агрессии против России; имперский шпион Штаден, советовавший императору Рудольфу, как лучше захватывать русские города и монастыри; ливонские ренегаты Таубе и Крузе, предавшие всех, кому служили; английский авантюрист Д. Горсей, которому совесть заменял кошелек с деньгами. Но все же каждый из них был современником описываемых событий и имел причины ненавидеть царя и клеветать на него.

Интереснее то, что клевету охотно подхватили люди науки, которым, казалось бы, незачем очернять Иоанна. Просто поражает преднамеренная ложь некоторых современных историков. Например, В. Б. Кобрин, «исследуя» количество жертв «новгородского погрома», пишет о 10 000 тел, найденных в братской могиле, намекая на то, что они были жертвами «тирана», хотя даже Карамзин признает, что это погибшие от чумы и сопутствовавшего ей голода! Более того, они умерли после отъезда Иоанна из Новгорода. Царь оставил город 12 февраля, а захороненные в братской могиле скончались весной и летом.

Число казненных во время правления Иоанна IV преувеличено в сотни раз. Такое искажение исторической правды связано с тем, что сознательно используются недостоверные источники и производится подмена терминов.

Если же очистить царствование Грозного от клеветы и домыслов, то эпоха Иоанна IV предстанет в своем истинном свете — как время создания могучей Великорусской Православной империи и той национальной идеи, которая на протяжении четырехсот лет объединяла и вдохновляла русский народ. И народ не просто «терпел» Иоанна, но восхищался им и любил его. Ни про какого другого царя не было сложено столько песен, былин, сказаний и сказок.

Русский народ воспринимал борьбу царя с крамольным боярством как героическую битву за Русь. Об этом говорят сборники народного творчества П. Симони, Кирши Данилова, П. Киреевского, П. Рыбникова, А. Гильфердинга, А. Маркова, А. Григорьева, Н. Ончукова, С. Шамбинаго и П. Вейнберга. О том же говорил и А. М. Горький на своих литературных курсах. Русский народ видел в Грозном своего великого Государя, беспощадного к врагам Отечества и заботливого радетеля о родной земле и людском благе. В народное сознание Иоанн IV вошел умным, проницательным, храбрым и

справедливым, т. е. наделенным всеми лучшими человеческими качествами, которые так настойчиво отрицали в нем политические враги царя при жизни и их «историки-подзуды» после его смерти.

До 1917 г. на могилу царя Иоанна IV в Кремле приходили простые русские люди просить помощи в делах, требующих справедливого суда. На уровне «бессознательного» нация видела в царе «выразителя народного единства и символ национальной независимости», что свидетельствует об истинно демократическом характере его власти. В то же время, как самодержец, он получил власть от Бога и потому не зависел ни от каких авторитетов и политических сил в стране и действовал в общенациональных интересах, ибо других у самодержавного монарха быть не могло. Россия была его отчим домом, и он был в этом доме хозяин, а не временный гость: слуга Богу, отец народу, милосердный к врагам личным и грозный к врагам Отечества.

Все обвинения в адрес царя являются преднамеренной клеветой враждебно настроенных по отношению к московскому самодержавию царских современников или ангажированных исследователей XIX–XX вв., стремящихся из тех или иных побуждений опорочить благоверного царя Иоанна Васильевича Грозного, а в его лице — идею Русского Православного царства в целом.

2. Боярское царство

Историки, наперебой повторяя домыслы Курбского, старались показать, что Грозный уже в детстве отличался патологической жестокостью: мучил животных, избивал людей, насиловал женщин прямо на улицах Москвы. По словам В. Б. Кобрин, свой первый смертный приговор Иоанн вынес в 13 лет. Историк приводит рассказ из официальной московской летописи о том, как юный государь приказал схватить и убить князя А. М. Шуйского. Не преминул Кобрин попутно оскорбить летописца за «подхалимский восторг», с которым тот сообщает, как после казни «начали бояре бояться, от государя страх иметь и послушание...». Видимо, ученому просто не приходит в голову мысль, что летописец радуется искренне. Чему? А тому, что «на Руси произошла перемена. Если не изменилось правление, то изменился государь». В чем же заключалась перемена государя и как она могла радовать подданных, если привела к казни Шуйского и страху среди бояр? Ответив на этот вопрос, мы найдем ключ к характеру взаимоотношений Грозного с народом.

2. Боярское царство

Историки, наперебой повторяя домыслы Курбского, старались показать, что Грозный уже в детстве отличался патологической жестокостью: мучил животных, избивал людей, насиловал женщин прямо на улицах Москвы. По словам В. Б. Кобрин, свой первый смертный приговор Иоанн вынес в 13 лет. Историк приводит рассказ из официальной московской летописи о том, как юный государь приказал схватить и убить князя А. М. Шуйского. Не преминул Кобрин попутно оскорбить летописца за «подхалимский восторг», с которым тот сообщает, как после казни «начали бояре бояться, от государя страх иметь и послушание...». Видимо, ученому просто не приходит в голову мысль, что летописец радуется искренне. Чему? А тому, что «на Руси произошла перемена. Если не изменилось правление, то изменился государь». В чем же заключалась перемена государя и как она могла радовать подданных, если привела к казни Шуйского и страху среди бояр? Ответив на этот вопрос, мы найдем ключ к характеру взаимоотношений Грозного с народом.

В 1538 г. была отравлена мать Иоанна, Елена Глинская. Восьмилетний мальчик осиротел. Началось «боярское царство», которое принесло и державе, и простому народу неисчислимые бедствия. С 1538 по 1543 год Москва была местом насилий и кровопролития. Много лет проработавший в России итальянский архитектор А. Фрязин, бежав за рубеж, рассказал, что бояре делают жизнь на московской земле совершенно невыносимой. В политике того времени царили заговоры и перевороты. Только ожесточенная борьба между боярами Шуйскими (Рюриковичами) и Бельскими (Гедиминовичами) спасла ребенка на троне и сохранила в целостности его владения.

До 1540 г. страной фактически управлял И. В. Шуйский. При нем решения Боярской Думы, в которой он безраздельно господствовал, стали законодательно равны царским указам. Правление Шуйских отличалось хищениями и беспорядками. Наместники временщика в городах и весях вели себя «как лютые звери». Посады пустели, кто мог — спасался бегством. Беглый народ сбивался в разбойничьи шайки по всем центральным уездам страны. Южным границам угрожали татары и турки, Северо-Западу — Литва и Швеция. Государство стояло на грани гибели.

Спасая державу от разорения, часть сторонников Шуйских совместно с Митрополитом всея Руси (Патриаршество еще не было учреждено) перешли на сторону противной партии. В 1540 г. к власти пришли Бельские. Новое правительство укрепило государственную власть и отразило нападение внешних врагов. После кадровой чистки были отправлены в отставку особо непопулярные наместники городов и среди них «один

из самых ненавистных Пскову наместников» — Андрей Шуйский.

Тяжелая рука государства пришлась не по вкусу удельным князьям. Шуйские встали во главе заговора и в январе 1542 г. подняли мятеж одновременно в Москве и в Новгороде — двух крупнейших городах страны. Во время мятежа бояре ночью ворвались в спальню ребенка, а Митрополита Иоасафа «с великим бесчестием согнали с митрополии». Двенадцатилетний Иоанн был в ужасе, опасаясь за свою жизнь. Шуйские, опьяненные торжеством победы, потеряли всякую меру. Разыгрывая роль полновластных хозяев, они расхищали казну, обзавелись золотой посудой из царской ризницы, раздавали своим приверженцам чины, награды и вотчины. Иностранные послы уже величали Шуйских «принцами крови», как бы подтверждая их право на престол.

Унижая мальчика, Иван Шуйский сидел в присутствии маленького царя, опираясь при этом локтем о постель его отца, покойного Великого князя Василия, и положив ноги на царский стул. Впоследствии Иоанн вспоминал, что в то время он часто не имел самого необходимого: одежды и пищи. Если такое приходилось терпеть царю, то каково же было его подданным? Понятно, что летописец искренне радовался, что вошедший в возраст Иоанн «переменился», смог пресечь боярский беспредел и умерить аппетиты всесильных вельмож.

Верные государю придворные давно призывали покончить с беспринципными временщиками, но мальчику было трудно разобраться в политической игре, ведущейся вокруг, и он опасался вступить в нее. Чашу терпения переполнили избиение и арест его друга и наставника Ф. С. Воронцова только за то, что «великий государь его жалует и бережет». Лишь слезы мальчика и заступничество митрополита спасли Воронцова от смерти. После этого Иоанн решился и 29 декабря 1543 г. отдал приказ об аресте «первосоветника» Андрея Шуйского, вождя стоящей у власти партии удельных князей.

Но историки безосновательно обвиняют государя в расправе над Шуйским без суда и следствия. Он не приказывал казнить временщика. Источники свидетельствуют о том, что виноваты «переусердствовавшие» слуги. Желая угодить царю, они задушили ненавистного всем боярина вместо того, чтобы отправить его в темницу. Вероятнее всего, что негласный приказ об убийстве втайне от Иоанна отдал кто-то из пришедшей к власти группировки Воронцова. Р. Г. Скрынников подтверждает, что Шуйского убили псари «повелением боярским».

Едва ли смерть Шуйского может служить примером «врожденной жестокости» юного государя: боярина настигло справедливое возмездие за все беззакония, совершенные во время его правления. Показательно и то, что больше не было жертв ни из клана Шуйских, ни из их многочисленных сторонников.

События 1543 г. не означали конец боярского царства. Тринадцатилетний Иоанн еще не мог править самостоятельно, но уже мог выбирать себе наставников. К власти пришла группировка старомосковских бояр, во главе которой стоял милый сердцу мальчика боярин Воронцов. Новое правительство проводило политику укрепления государственной власти и защиты национальных интересов, что шло вразрез со стремлением высшей аристократии расширять свои привилегии в ущерб государству и народу.

Партия удельных князей не могла смириться с тем, что ее оттеснили от трона, и в 1546 г. произошло событие, которое можно оценить как ответный удар оппозиции. Впрочем, Андрей Курбский, а вслед за ним и позднейшие историки преподносят этот эпизод как еще один пример «деспотических наклонностей» Иоанна. Насколько можно верить первоисточнику? Сам князь Курбский всегда был активным участником оппозиции царю. Стремясь представить себя в наиболее выгодном свете и оклеветать Грозного, он не стесняется искажать факты и сочинять измышления. Его мифотворчество не заслуживает, с точки зрения некоторых современных исследователей, никакого доверия. Однако большинство российских историков XIX и XX веков почти дословно воспроизводили в своих трудах версию Курбского.

Костомаров так описал этот случай: «Однажды, когда четырнадцатилетний Иван (в действительности ему было без трех месяцев 16 лет; дата рождения царя хорошо известна, Костомаров не мог не знать ее и, следовательно, специально исказил данный факт. — *В.М.*) выехал на охоту, к нему явились 50 новгородских пищальников жаловаться на наместников. Ивану стало досадно, что они прерывают его забаву; он приказал своим дворянам прогнать их, но когда дворяне принялись их бить, пищальники принялись давать им сдачи и несколько человек легло на месте».

Картина создана красноречивая: так и представляешь себе юного плейбоя, развалившегося на травке в тени роскошного шатра. Перед ним усталые, запыленные люди, прошедшие боо верст, чтобы смиренно просить справедливости. Но они нарушили государеву забаву, и расшвирипевший деспот решил поразвлечься иначе: приказывает избивать несчастных. Кого-то забили до смерти, но это, наверно, только повеселило Грозного?

То же происшествие в изложении Валишевского имеет небольшие, но важные отличия: «В мае 1546 г., когда царь охотился близ Коломны, ему **внезапно преградил путь вооруженный** (здесь и далее

выделено мной. —

В.М.

) отряд новгородских пищальников, явившихся с жалобой на наместника. Не понимая ничего в этих делах, Иван приказал прогнать новгородцев. Произошла свалка, **раздалось даже несколько выстрелов**

. Юный царь остался невредим, но очень испугался. Провели расследование, был казнен Ф. С. Воронцов и его двоюродный брат. Другие соучастники мнимого заговора подверглись ссылке».

Согласитесь, что хотя Иоанн выглядит здесь неприглядно, но акценты расставлены несколько иначе, чем у Костомарова? Челобитчики из далекого Новгорода пришли на прием к государю в полном вооружении. Верх наивности думать, что их пропустят с ружьями на аудиенцию. Или они пришли вовсе не за справедливостью? К тому же и путь Иоанну они «преграждают внезапно». Может быть, юноша «ничего не понимает в этих делах», но когда на твоём пути неожиданно встают 50 вооруженных мужчин, нетрудно догадаться, что здесь не все чисто. Иоанн всегда отличался сообразительностью и потому тут же приказал прогнать странных «челобитчиков». Произошла свалка. Почему? Если бы пищальники удалились сразу, все было бы тихо. Следовательно, они отказались выполнить приказ государя и вступили в перестрелку с дворянами. Из упоминания о том, что Иоанн остался невредим, видна угрожающая ему опасность. Об этом же свидетельствует и испуг юноши. И, наконец, звучит слово «заговор». Валишевский может считать его мнимым, но, если взглянуть на факты непредвзято, картина представляется несколько другой. К тому же существует еще одна версия происшедшего.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ